4. Шпаков Тихон Федорович, гв. лейтенант / Донесения о безвозвратных потерях 179 сд № 026354 от 27.07.1944 / ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 355 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4483714/. – Дата доступа: 13.02.2019.
5. Воранцов Николай Иосифович / Донесения о безвозвратных потерях 179 сд № 026354 от 27.07.1944. [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 355. С. 3. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie4483696/. – Дата доступа: 13.02.2019.
6. Донесение о безвозвратных потерях 179 сд с 19.06 по 29.06.44 № 50130 от 27.07.44 / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 556 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/VS/003/058-0018002-0556/00000014.jpg>. – Дата доступа: 13.02.2019.
7. Лопатин И.П. Донесения о безвозвратных потерях рядового и сержантского состава 179 сд № 50130 от 17.07.1944 / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 556 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie6975731/. – Дата доступа: 13.02.2019.
8. Кузнецов Александр Петрович / Донесения о безвозвратных потерях 179 сд № 50130 от 17.07.1944 [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 556. С. 7. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie6975795/. – Дата доступа: 20.02.2019.
9. Именной список безвозвратных потерь 8 ОМСБ 179 сд с 1 января 1944 г. Борисенко А. Л. [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 29. С. 2. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53524581/. – Дата доступа: 16.02.2019.
10. Именной список безвозвратных потерь 8 ОМСБ 179 сд с 1 января 1944 г. Закорецкий В. С. [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 58. Оп. А-71693. Д. 29. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_gospital53524621/. – Дата доступа: 16.02.2019.
11. Васильев Леонид Сергеевич / Книга погребения 259 сп 26.08.1943 – 30.01.1945 [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 6747. Оп. 198449. Д. 2. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1152080878/. – Дата доступа: 16.02.2019.
12. Васильев Леонид Сергеевич. Донесение о потерях 179 сд № 6198 от 31.01.1944 [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18002 Д. 83. С. 4. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie54589744/. – Дата доступа: 16.02.2019.
13. Донесения об оказавшихся в живых Горьковского РВК Омск. обл. № 2302 от 14.03.1960 [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 58. Оп. Н-18005. Д. 6. – Режим доступа: <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images3/Memorial/Z/011/058-Н-0018005-0006/00001075.jpg>. – Дата доступа: 16.02.2019.
14. Приказ подразделения №: 58 от: 31.10.1944. Издан: 179 сд [Электронный ресурс] / ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6197. № записи: 36083436. С. 4. – Режим доступа: <https://cdn.pamyat-naroda.ru/images2/VS/302/033-0690155-6197+011-6194/00000559.jpg>. – Дата доступа: 16.02.2019.

Левченко В.В.

«СПАСИБО ВАМ ЗА ПАМЯТЬ. В НАШИ ГРУСТНЫЕ ДНИ СВЯЗЬ С ЛЮДЬМИ ЦЕННА...»: К ИСТОРИИ ПЕРЕПИСКИ В.И. ПИЧЕТЫ И С.И.-Я. БОРОВОГО

История исторической науки за все время своего существования представлена специалистами разных областей и обладает давними традициями, она многоаспектная в вопросах тематики изысканий, разносторонняя в плане методологических моделей исследований и как следствие располагает огромнейшими пластами историографических источников, являющихся объектом источниковедения историографии в виде разнообразных по жанрам и проблемно-дисциплинарному принципу произведений историков. Эти тексты, реализующие функции презентации и позиционирования исторического знания соответственно классификации исторических источников имеют дополнительное специфическое отличие – рукописные и напечатанные, опубликованные и неопубликованные, сохранившиеся и утерянные, введенные в научный оборот и не презентованные.

К числу текстов, судьба которых на сегодня остается неизвестной и их информационный потенциал не является достоянием истории исторической науки, относятся произведения историков в форме эпистолярного наследия. Одним из примеров этого служат его-документы Владимира Ивановича Пичеты (1878–1947), который известен в истории исторической науки как один из основателей славистики в СССР, один из основоположников белорусской историографии, один из организаторов и первый ректор Белорусского государственного университета; автор работ по истории Белоруссии, Украины, Польши, историографии, источниковедению, истории права; академик Белорусской Академии наук (1929), член-корреспондент АН СССР (1939), академик АН СССР (1946).

Часть пласта эпистолярного наследия В. И. Пичеты хранится в Государственном архиве Одесской области в личном фонде [3, л. 89–111 об.] доктора исторических наук, профессора Саула Израиля-Янкелевича Борового (1903–1989) [1; 2; 6]. Данные эпистолии В. И. Пичеты еще не становились предметом научного исследования. Особенностью их введения в научный оборот является дополнение к опубликованным письмам С. И.-Я. Борового к В. И. Пичете [7], что способствует воссозданию общей картины отношений между двумя учеными-гуманитариями на фоне исторических событий первой половины 1940-х гг. В свою очередь, они дают возможность реконструировать картину отношений между двумя историками с противоположных сторон и установить реверсивное движение коммуникационных контактов, что всегда демонстрирует особенные черты и оттенки корреспондентов.

Знакомство В. И. Пичеты и С. И.-Я. Борового состоялось в Москве между маем 1938 г. и июнем 1939 г. [7, с. 193], благодаря содействию директора Института истории АН СССР Б. Д. Грекова, к которому С. И.-Я. Боровой приехал из Одессы «...для выяснения вопроса о “докторстве”» [2, с. 204]. По состоянию на ранний гипотетический хронологический период встречи двух ученых им соответственно было полных 59 лет и 34 года. В. И. Пичета представлял «конформистскую» ветвь «позднеимперской» генерации ученых-историков, первичная социализация которого зарождалась в условиях либерализации и модернизации Российской империи в конце XIX – в начале XX вв. В дореволюционное время он не воспринимал идеологию большевиков, а установление советской власти, заставило его лояльно относиться к действующему политическому режиму. С. И.-Я. Боровой относился к ветви «адептов» «раннесоветской» генерации ученых-историков, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов которого происходило в условиях революционного романтизма, а в период становления первого в мире социалистического государства он сознательно обслуживал потребности советской власти [4, с. 345; 5, с. 265].

Начало общения между учеными привело к научному содействию со стороны В. И. Пичеты, который, будучи член-корреспондентом АН СССР, оказывал помощь молодому коллеге в подготовке и во время защиты докторской диссертации [2, с. 209, 212–215] на тему «Очерки по истории евреев на Украине в XVII–XVIII вв.». Во время успешной защиты 25 июня 1940 г. в Ученом Совете Института истории АН СССР В. И. Пичета был одним из трех официальных оппонентов (двое других профессора Т. Б. Гейликман и А. А. Савич) [6, с. 180].

После личного знакомства В. И. Пичеты и С. И.-Я. Борового, у двух ученых сложились доверительные отношения, проверенные и закреплённые во время коллизий в период подготовки и защиты докторской диссертации младшего коллеги, которые положили основание их переписке на протяжении почти семи лет [7, с. 198]. Эпистолии В. И. Пичеты к С. И.-Я. Боровому отложились в виде автографов. Всего их насчитывается – 7, из них 6 писем и 1 почтовая открытка за период с 1 апреля 1942 г. по 15 июля 1945 г. В личном фонде С. И.-Я. Борового также хранится один эпистолий в формате почтовой открытки от А. П. Пичеты (второй жены В. И. Пичеты) к С. И.-Я. Боровому (см. письмо 1). Основной массив обмена корреспонденцией между историками пришелся на период военного лихолетья: с 22 марта 1942 г. (письмо С. И.-Я. Борового) по 15 июля 1945 г. (письмо В. И. Пичеты), т. е. немногим более трех лет. На это время приходится 13 писем со стороны С. И.-Я. Борового и 7 эпистолий со стороны В. И. Пичеты. Исходя из выявленных на сегодня эпистолий двух корреспондентов (у В. И. Пичеты – 7, у С. И.-Я. Борового – 15) можем констатировать, что, несмотря на то, что в период 1942–1943 гг. оба они жили на близком расстоянии (305 км) друг от друга (В. И. Пичета в Ташкенте, а С. И.-Я. Боровой в Самарканде) их переписка не была интенсивной и продолжительной.

Инициатором переписки в период войны выступил С. И.-Я. Боровой, написавший старшему коллеге письмо 22 марта 1942 г. [7, с. 198]. В. И. Пичета ответил ему 1 апреля 1942 г., начав письмо со слов: «Спасибо Вам за память. В наши грустные дни связь с людьми ценна; в особенности, когда рдеют ряды близких и друзей» [3, л. 107]. Данные слова характеризуют важное значение письма С. И.-Я. Борового для В. И. Пичеты в отношении поддерживания коммуникативных связей с коллегами на фоне недостатка научного общения. Это также подтверждает его интерес к судьбам своих коллег (см. письмо 2). В ситуации дефицита общения более угнетающим явлением для ученого было профессиональное бездействие – отсутствие возможности заниматься любимым ремеслом. Поэтому тем радостнее была новость, которой он делился

с младшим коллегой 22 июня 1942 г., о появившейся возможности поехать на два месяца «...в Москву поработать и оттуда привести кое-какие книги» [3, л. 91]. Все эпистолии В. И. Пичеты и открытка его жены (см. письмо 1) подтверждают, что в «ташкентский» период жизни он живо интересовался новинками научной жизни.

В общем эпистолии В. И. Пичеты содержат фрагменты исторической фактографии о «ташкентском» периоде его жизни. Личная повседневная жизнь рассмотрены автором в контексте общей общественно-политической ситуации в стране. В. И. Пичете свойственно критическое осмысление происходящих событий, что характеризовало его как мыслящего, вдумчивого исследователя, имевшего собственную платформу сформировавшихся научных суждений. В письмах прослеживается мировоззренческая индивидуальность автора, его мировосприятие в один из сложнейших периодов мировой истории.

Письма В. И. Пичеты к С. Я. Боровому являются важным историческим источником о «ташкентском» периоде его жизни. Проблема ранжирования историографических источников, определение их информативной емкости, уровня объективности воссоздаваемой эпохи, выявления степени искренности и правдивости авторов относится к числу дискуссионных вопросов в исторической науке. В дальнейшем изучении эпистолий В. И. Пичеты представляется важным выявить определенные критерии, позволяющие установить границы правдивости и вымысла описываемых событий. Одним из важнейших критериев является личность автора, его научное кредо и совокупность личностных качеств. Этим требованиям сполна отвечает В. И. Пичета, на жизнь которого выпали сложные и трагические события первой половины XX в.

Документы публикуются в хронологической последовательности на языке оригинала с приведением в соответствии с правилами орфографии и пунктуации современного русского языка. Ограничение публикации эпистолий В. И. Пичеты связано с огромными трудностями разбора его почерка. По этому поводу С. И.-Я. Боровой иронизировал: «...Читаю и перечитываю Ваши письма. Постепенно расшифровал почти всю клинопись» [7, с. 202–203], а В. И. Пичета свой недостаток также очень хорошо осознавал: «Опять Вам придется разбирать мои корячки» [3, л. 93]. Письма написаны на листках из блокнотов и иногда на бумаге не приспособленной для писем, скорее всего случайно найденных в сложных условиях эвакуации. Встречающиеся в тексте эпистолий сокращения слов расшифрованы в квадратных скобках. Все материалы представляют собой рукописные оригиналы с собственноручной подписью авторов.

Описание выявленной и репрезентированной части эпистолий В. И. Пичеты к С. И.-Я. Боровому является незначительной частью общего объема корреспонденции между двумя учеными. Надеюсь, что ценное содержание всей переписки, неопубликованной по объективным причинам, между двумя учеными-гуманитариями, которая длилась чуть более трех лет, как важный историографический источник для изучения истории исторической науки первой половины 1940-х гг. со временем будет репрезентовано полностью и станет значительным вкладом в ее изучение.

Приложение

№ 1: А. П. Пичета С. Я. Боровому, Ташкент – Самарканд, 20 июля 1942 г.

Многоуважаемый Саул Яковлевич,

не ждите скорого ответа от Владимира Ивановича на ваше последнее письмо. 9/VII он уехал в Москву (и уже доехал туда 15/VII). Пока у меня нет уверенности, что действительно он пробудет там месяца два, как ему хочется, а не вернется скорее. Поэтому я воздерживаюсь от пересылки ему вашего письма. Адрес Вл[адимира] Ив[ановича] – Москва 34. Метростроевская 7, кв[ртира] 8. Я очень довольна его поездкой. Помимо деловой стороны, она необходима как психологическая отдушина для человека, привыкшего к более напряженной жизни, чем та, которую он ведет в нашем изгнании.

Шлю Вам сердечный привет.

Уважающая Вас А. Пичета [подпись]

20/ VII-[19]42 г.

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 6, л. 90–90 об. Автограф. Уведомление о вручении почтового отправления.

13.I.[19]43

Дорогой Саул Яковлевич!

Пока я напишу Вам большое письмо, очень Вас прошу зайти по ул[ице] Розы Люксембург, 19 и узнать о здоровье проф[ессора] Д. А. Жаринова (он препод[аватель] в Учит[ельском] Инст[итуте]). На три письма я от него не получил никакой весточки. Я очень встревожен его молчанием. С уважением и наилучшими пожеланиями,

Ваш Пичета [подпись]

ГАОО, ф. Р-7400, оп. 1, д. 6, л. 89–89 об. Автограф. Почтовая карточка.

1. Андреев, В. М. Саул Боровый: еврейский вектор истории Украины / В. М. Андреев, Н. М. Чермошнцева. – Херсон-Никополь : СПД Фельдман О. О., 2010. – 191 с.
2. Боровой, С. Воспоминания / С. Боровой. – Москва-Иерусалим, 1993. – 384 с.
3. Государственный архив Одесской области (ГАОО). – Ф. Р-7400. Оп. 1. Д. 6.
4. Левченко, В. В. Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине XX века / В. В. Левченко // Евреи Европы и Ближнего Востока: традиция и современность. История, языки, литература. Материалы международной научной конференции 17 апреля 2016 г. / Отв. ред. М. О. Мельцин. – СПб., 2016. – С. 342–348.
5. Левченко, В. В. Генерации историков в научном сообществе Одессы : терминология, периодизация, история / В. В. Левченко // Studia internationalia : Материалы V международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.» (1–3 июля 2016 г.). – Брянск: РИО БГУ, 2016. – С. 262–266.
6. Левченко, В. В. Коллизии Саула Борового при получении научных званий и степеней / В. В. Левченко // Евреи Европы и Ближнего Востока : культура и история, языки и литература: Материалы международной научной конференции 22 апреля 2018 г. / отв. ред. М. О. Мельцин, С. Г. Парижский. – СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2018. – С. 176–184.
7. Шевелёв, Д. Л. Письма С. Я. Борового В. И. Пичете в 1939–1946 гг. / Д. Л. Шевелёв // Цайтшрифт: Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. – Т. 8 (3). – Минск – Вильнюс, 2013. – С. 191–218.

Нисковская М.И.

МНОГОТИРАЖНАЯ ГАЗЕТА «ЗА УХТИНСКУЮ НЕФТЬ» ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЛАГЕРЯ КОМИ АССР КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

История ГУЛАГа, как одна из самых трагических страниц в истории человечества, «все еще требует своего беспристрастного осмысления и изучения» [3, с. 3]. Помимо условий жизни заключенных, их труда, наиболее изученных в отечественной историографии [Подробнее см. 4], исследовательский интерес вызывают периодические лагерные издания. В них отражались идеологически приправленные реалии жизни заключенных. Многотиражная газета «За Ухтинскую нефть» Ухтинского исправительно-трудового лагеря была одним из примеров лагерных периодических изданий. Как и многие лагерные газеты, она сохранилась не полностью. Известно, что в 1940 году она выходила 5 раз в месяц, на двух полосах, тиражом 700 экземпляров. «Всего за первое полугодие 1940 г. выпущено 34 номера, в которых помещено 537 статей и заметок, из них: рабкоровских 203, редакционных 102, корреспонденции ТАСС – 108, перепечаток из материалов ТАСС и газет 88, прочих (официальные сведения 36). Газета имеет 195 рабкоров, из 67 чел. писали по несколько раз. Всего рабкорами за полугодие написано 309 заметок, из которых 203 помещено в газете, 94 посланы на расследование для принятия мер и 72 не использованы редакцией» [1, л. 6]. По своему характеру статьи и заметки помещаемые в газете были направлены на освещение вопросов партийной и комсомольской жизни. В регулярно публикуемой в газете «За Ухтинскую нефть» страничке «Партийная жизнь» освещались следующие аспекты: отчетно-выборная кампания и выборы парторганов (10 заметок), осуществление парторганизациями контроля над хозяйственной деятельностью администрации и помощь произ-

¹ «Статья подготовлена в рамках выполнения плановой темы НИР Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН».